

Сколько Феликс себя помнил, радость и счастье в своей жизни он ощущал редко и недолго. Родившись в бедной семье, он изначально не мог рассчитывать на многое. И это учитывая ту вероятность, в которой его отец и мать были бы порядочными людьми. К сожалению, они пристрастились к вину, производимому семьей Сомы.

Еще большей проблемой была его внешность. Он был непозволительно красив для бедняка из простолюдинов, которые не имели связей с семьями богов. Это было поводом для насмешек и издевательств со стороны детей, настолько неестественна и отталкивающая была его красота. Светлые волосы, словно отливающие золотом, синие глубокие глаза, украшающие и без того, словно кукольно идеальную кожу и правильные черты лица.

Он не знал причины своей силы, опережающей любого сверстника на голову, но не стеснялся ей пользоваться. Потому детей он не боялся, ведь основной угрозой были его собственные родители. Вернее, их неодолимое влечение к вину, которого с каждым разом они желали все больше и больше. Самое очевидное для них решение - продать Феликса какому-нибудь аристократу. Так они и решили поступить. К их сожалению, Феликс слышал их разговор с каким-то человеком, обсуждающего с ними сумму за него, а потому он решил превентивно сбежать. Если до этого он испытывал лишь обиду к отцу с матерью, то после услышанного захлебывался злобой.

Как и почти любой ребенок, Феликс был импульсивен и не руководствовался логикой, а потому неудивительно, что он не знал, куда по итогу убежал. Все для него здесь было незнакомым: люди, дома, обстановка и атмосфера. В тот момент ему хотелось вернуться домой, но тогда он вспомнил, почему сбежал и, ожидаемо, продолжил упрячиться. Его хождение по Орарию не могло продолжаться долго и вскоре на него наткнулись люди, у которых, очевидно, добрых намерений не было.

Изначально они обратили на него внимание из-за внешности, которая сначала оттолкнула их. Они не хотели насолить отпрыску знатных кровей. Но позже они обратили внимание на его общую небрежность в одежде и чистоте. Это помогло им решиться. Они схватили его и переулками дотащили до своего места обитания. Главный из них, если судить по тому, что он командовал остальными, оставил с ним другого сторожить Феликса, пока остальные не найдут покупателя.

Из-за среды, в которой вырос мальчик, он не привык держать язык за зубами, а потому, когда его страх за прошедшим временем уже притупился, он потребовал у преступника отпустить его в, разумеется, очень грубой форме. Финалом стал сорвавшийся псих, который, избивая его, требовал повторить произнесенные слова. Такой боли во всем теле Феликс не испытывал в своей короткой жизни еще никогда, а поэтому молчал словно рыба. Это разозлило бандита еще больше, и по итогу лицо мальчика было изрезано ближайшими подручными средствами, а избиение продолжилось.

Когда в помещение кто-то ворвался, прошло уже много времени. За залитыми кровью и заплывшими от гематом глазами, мальчик видел, как кто-то зверски убивает его мучителя.

Позже, когда Феликс очнулся, он обнаружил, что его вылечили от большинства травм. Из возмущенных разговоров рядом с ним, он понял, что им заинтересовался сам Аполлон! По крайней мере, так было, пока он не увидел то, что случилось с лицом Феликса. В тот момент мальчик заметил, как его лицо превратилось в уродливую гримасу, вызванную отвращением,

прежде чем он услышал приказ от бога света и Солнца вышвырнуть его на улицу. Еще большая злость, чем на родителей, захлестнула мальчишку. На того ублюдка, на самого бога, а потом и на тех, кто выполнял его приказ.

Злился мальчик долго, но когда начал голодать, ему пришлось искать пропитание, а желательно деньги, чтобы выбрать то, что он сам хотел. Феликс слышал про то, что люди получают деньги, работая где-то и на кого-то, а потому подходил ко всем лавкам, откуда его выгоняли почти тут же как видели. Потому ему приходилось воровать еду с прилавков. Часто его ловили на горячем, а затем били. Иногда это был один пинок или пощечина, реже - избиение. По достижению двенадцати лет мальчик пресытился последствиями воровства, а потому решил использовать свою силу по прямому назначению. Он начал предлагать свои услуги как носильщика для авантюристов.

Через некоторое время одна группа согласилась. Феликсу понравилась эта работа - его не били и стабильно платили малую долю из добычи.

Идиллия продолжалась ровно до того момента, пока группа не решила пойти дальше четвертого этажа. Бродя на пятом, они убивали слабых монстров, а Феликс носил в рюкзаке их магические камни, пока они в каком-то помещении не наткнулись на пруд со светящейся водой, возле которого бродил минотавр. Лидер группы сориентировался быстрее всех и подрезал клинком ногу Феликсу. Пока тот заваливался из-за тяжелого и громоздкого рюкзака на спину, главный окрикнул всех других участников группы и призвал их бежать за ним. Напоследок он оставил паникующему мальчишке только короткое извинение. Феликс отказывался верить в происходящее, ведь в какой-то момент он начал считать уже убегающую группу предателей своими... друзьями?

В тот момент у него не было времени об этом задумываться, потому что его охватил панический ужас от брошенного на него яростного взгляда алых глаз минотавра. Пока Феликс пытался подняться, держась за стену, как за опору, чудовище, словно понимая, что его жертва уже не убежит, приближалось к нему не спеша. Когда юноша с обезображенным лицом уже встал, ему казалось, что монстр стоит вплотную к нему. Он был недалеко от истины, ведь минотавр уже замахнулся, а после наотмашь ударил Феликса с такой монструозной силой, что мальчишку выкинуло прямо в пруд, но он этого не знал и больше не узнает.

После этого монстр отправился в сторону, куда убежали бывшие товарищи паренька, и он уже не видел, как тело мальчика начало немного трепыхаться в воде, пока оно не открыло глаза, а его новый носитель пытался начать дышать.

Глотая воду, уже новый Феликс чувствовал безумную боль во всем теле, пока она не начала пропадать. Если бы в этот момент здесь был сторонний наблюдатель, он бы увидел как все раны на теле мальчика затягиваются, не оставляя даже следа, а старые шрамы на обезображенном лице начали будто рассасываться, заменяя прежнее уродство на неестественную и абсурдную красоту. Больше не чувствуя боли, почти утопленник одним движением рук всплыл с мелкого дна и жадно вдохнул воздух, после чего произнес свои первые слова в новом мире:

- Ах... Ах... Г-где... Где я?

<http://tl.rulate.ru/book/65381/1722363>